

Глава 59: Тирамису

В день Сатура великая жрица, служащая богине света по имени Катарина, милостиво наградила и заговорила с мальчиком перед ней.

[Сын величайшего, белый ребенок?]

Она знала причину, по которой ее позвали, и приняла это с выражением благодарности.

Не так много было людей в этом мире, которых уважала Катарина, обладавшая величайшей силой среди жрецов белой богини, которая контролировала свет и могла даже превратиться в дракона.

... Мальчик был одним из тех немногочисленных существ.

Мальчик с белой кожей, серебристыми волосами и светящимися золотыми глазами дракона воспринимал отношение Катаринины как само собой разумеющееся.

Он знал. Он был "белым младенцем", который был избран доброжелательным белым Божеством, посланным ее верным последователям.

Из шести столпов, господствующих в этом мире, белая Богиня, самая милосердная, любила людей.

Потому что люди были самой слабой расой с хрупкой плотью и плохой магической силой среди верующих, которые жили на континентах.

Для этих слабых людей доброжелательная Белая Богиня спускалась к своим последователям раз в сто лет.

И нисходящая Белая Богиня дала каплю своей крови невинному человеческому младенцу, который родился от утробы матери и мужского семени, которое было тщательно отобрано на тот день.

Обычная человеческая душа мгновенно будет раздавлена, превращена в безумие и монстра без интеллекта. Вот почему кровь белой богини, которая контролировала жизнь, могла быть дана только ребенку.

"Белый ребенок" родился с силой великого дракона, которую не мог достичь ни один великий священник.

А белому ребенку этого поколения, родившемуся около 10 лет назад, нравились кондитерские изделия потустороннего мира.

[Это Некоя. Мы можем поесть "тирамису" вон там.

... Эта чертова дверь. Он продолжает отвергать меня.]

Три года назад белый ребенок, который пристально следил за кондитерской этого ресторана, пытался похитить владельца. Затем он был выброшен, как кошка, из той двери Красной женщиной и был отвергнут с того дня.

Даже если он попытается прикоснуться к двери, он не сможет этого сделать.

Кроме того, ребенок испугался.

В этом мире, кроме прекрасной белой матери, была красная богиня, которая легко могла сравниться с его властью.

Поэтому белый ребенок послал доверенную жрицу, которая служила ему, чтобы получить его любимую сладость.

[...Да, я поняла]

Катарина приняла команду с небольшим удовольствием. Ее черные глаза стали золотистыми с вертикальными зрачками, и пара крыльев дракона, покрытых тонкими перьями, прежде чем она улетела.

[Я рассчитываю на тебя. И это должен был быть День Святого Валентина. Если сегодня был день фестиваля, вы также можете получить шоколад.]

Она услышала эти слова, прежде чем она улетела в сторону двери.

Это займет 2 дня пешком, но Катарина полетела так, что она смогла добраться до пустыни довольно быстро.

Окружающая среда была настолько суровой, что кукуруза и кумара не могли расти, летнее солнце ярко светило в пустыне, где рос кактус с его острыми шипами.

Территория была пуста, так как недалеко было надлежащее шоссе, поэтому тайна этой пустыни была скрыта.

[Это также беспокоит и этого ребенка.]

Катарина приземлилась перед входной дверью. Она вернулась к обычной жизни, прежде чем вздохнуть.

Дверь была защищена проклятием, которое применил белый ребенок.

Если у человека не было глаз дракона, они не могли видеть его, поскольку он был покрыт искусством иллюзии, используя солнечный свет.

Ну, это было прекрасно.

Однако, если бы кто-то небрежно подошел к двери, свет безжалостно убил бы даже монстров и демонов с сильным телом.

Катарина тайно развеяла магию, которая была установлена в пустыне.

[...Йоши, пойдём.]

Она подтвердила, что смертельная магия исчезла и схватила ручку.

Дверь открылась, и раздался звук колокола, который никто не слышал.

Она прошла через дверь и отправилась в потусторонний мир.

Ресторант "потустороннего мира" была такой же, как всегда.

Прибывшие клиенты ели заказанную ими еду.

(Как не повезло. Кажется, я немного рановато.)

Она подтвердила, что на стене нет бумаги, выражающей “счастливого Святого Валентина”, поэтому она немного пожалела.

[Добро пожаловать в Некоя!]

В то время как она осмотрелась вокруг, ее встретила официантка.

Увидев пару козьих рогов, на земле, где жила Катарина, это было знамение мерзкого злого духа.

[Добрый день. Это немного неожиданно, но можно мне сделать заказ?]

Однако, это был другой мир. Ненужная опрометчивость была запрещена.

Катарина улыбнулась официантке.

[Да, конечно! Что бы вы хотели заказать?]

Официантка ... ответила, улыбаясь.

Это было не редкость для клиентов, чтобы прийти и заказать внезапно.

[Тогда я хотела бы заказать целый торт тирамису. Я бы также хотела съесть его здесь, так что интересно, сможете ли вы дать мне порцию]

Большое спасибо! Еще одну порцию куриного карри.]

Алетта вернулась на кухню, выслушав заказ, пока Катарина оглядывалась вокруг.

Катарина была белой жрицей. Она также была Великой жрицей, которой было поручено заботиться о белом ребенке.

(Синие вон там ... интересно, стоит ли заходить на сторону клана Лючии.)

Вместе с синей русалочкой, жрица, у которой были драконьи ноги, поедающая мясное блюдо наземного животного в сопровождении незнакомого мальчика, была Великой жрицей Красной богини и человеческим священником.

Затем, подумав некоторое время, она решила, где сидеть.

[Извини, Селестин-Сан. Могу я присесть рядом с тобой?]

Катарина говорила с жрицей, служащей белой богине, которую она впервые увидела несколько лет назад.

Они носили толстые, незнакомые одежды, хотя это было в середине лета, и носили странные золотые и серебряные ожерелья. На первый взгляд, они не были последователями белой богини.

Однако сила света, которая течет в них, несомненно, была силой белой богини.

Катарина знала, что они служили той же богини.

[Нет никаких проблем, Катарина]

Селестина, старшая жрица, носившая золотое ожерелье и являвшаяся сильнейшей в группе, ответила с улыбкой.

Она была жрицей из песочной страны.

Скорее всего, она была жрицей, которая путешествует инкогнито или стыдится того, что не может вынести искушения сладости, как Селестин.

Именно поэтому Селестина чувствовала близость.

[Ты заказала как обычно, Катарина?]

[Ты тоже?]

Вместо ответа два человека улыбнулись.

[Спасибо, что подождали! Кекс с черным чаем и тирамису с какао!]

Да, потому что эти двое были очарованы тортом.

Перед Катариной поставили тарелку и чашку.

Красивый торт, который замешивали с мягким какао-порошком и белым “сливочным сыром” с использованием коровьего молока.

Затем измельченный какао-порошок мягко сыпали поверх торта.

(Ну, давайте есть ... я хотела бы попробовать торт, который очаровал белого ребенка.)

Она придумала небольшое оправдание и начала есть.

Сначала она попробовала горячий шоколад.

Пар поднялся со сладким ароматом и вкус мягко распространился во рту.

Мягкий вкус парового молока, аромат горького какао и сладость сахара.

Лучше для этого напитка, если степень масла какао не осилит первоначальный вкус молока.

Порошок, из которого был изготовлен этот напиток, был создан путем тщательного извлечения маслянистости бобов Какао.

Его было легко пить благодаря этому.

(Ну ... далее идет тирамису.)

После наслаждения горячим шоколадом, она начала есть свой торт.

Используя вилку, она немного разрешила верхний край торта.

Над вилкой был белый крем, посыпанный какао-порошком.

(Это действительно вкусно ... я хотела бы, чтобы мы могли готовить это в нашем мире.)

Это было настолько мягким, что растаяло во рту.

И внутри этой сладости был намек на горечь.

Горький вкус какао-порошка акцентировал общий вкус.

На этот раз она разрезала слой черного торта.

Каждый торт здесь был вкусным, но ни один по сравнению со сложным вкусом тирамису.

Каждые слои имели разные вкусы.

Для нижней части торта использовали заварной крем, который был приготовлен из обильного количества яиц.

Здесь добавляли немного спирта, своеобразный горьковатый вкус ликера хорошо сочетался с крепким сладким вкусом заварного крема.

Это дает хрустящую текстуру тирамису, который был почти полностью приготовлен из крема и мягкого торта.

Эта сложность была привлекательностью тирамису.

Думая так, она закончила торт.

[Можно мне еще один тирамису?]

[Да, большое спасибо!]

Катарина без колебаний заказала еще.

После полного наслаждения тирамису, Катарина вышла.

[Что ж ... я должна поторопиться и вернуться.]

Когда она пробормотала, у нее выросли крылья.

Ей нужно было поспешить домой.

[Действительно, такой неприятный ребенок. Подумать только, он велел жрице выполнить поручение.]

Катарина улыбнулась, пробормотав.

После этих слов она улетела.

..